

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.7>

UDC 903'1:903.227

LBC 63.442.7(235.7)-411

Submitted: 21.01.2022

Accepted: 26.09.2022

A NEW FIND OF A LONG SCYTHIAN SWORD WITH A GOLDEN HILT LINING¹

Sergey I. Lukyashko

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation;
Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. In 2019, a long iron sword with a golden hilt was found in a kurgan near the village of Vysochino, near the city of Azov. On the pommel of the sword hilt was a stylized image of a bird of prey. This type of sword was named the Solokha type, after the first find in the Solokha mound. The published find is confidently dated by the five amphorae found in the burial to the early 4th century BC. Swords with eagle-headed finials appear as early as the 6th century BC in the Central Asian region. Here they are made in a realistic manner. In the 5th–4th centuries BC, this type of products penetrated into European Scythia. At the same time, realism is lost, images of bird heads are schematized. The characteristic detail of the image of a large round eye is lost. The pommel turns into a claw-like one. The change of the semantic meaning of the finial: in the archaic period of the Scythian culture, which had a phallic expression to an ornithomorphic one, indicates a change in ideological ideas. New ideas were brought with them by a new wave of migrants from Central Asia at the turn of the 6th–5th centuries BC.

Key words: Scythians, armament, sword, handle lining, semantics.

Citation. Lukyashko S.I., 2022. Novaya nahodka dlinnogo skifskogo mecha s zolotoy obkladkoy rukoyati [A New Find of a Long Scythian Sword with a Golden Hilt Lining]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 21, no. 2, pp. 120–128. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.7>

УДК 903'1:903.227

ББК 63.442.7(235.7)-411

Дата поступления статьи: 21.01.2022

Дата принятия статьи: 26.09.2022

НОВАЯ НАХОДКА ДЛИННОГО СКИФСКОГО МЕЧА С ЗОЛОТОЙ ОБКЛАДКОЙ РУКОЯТИ¹

Сергей Иванович Лукьяшко

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;
Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. В 2019 г. в кургане у с. Высочино близ г. Азова в погребении воина был обнаружен длинный железный меч с золотой обкладкой рукояти. На навершии рукояти меча было стилизованное изображение хищной птицы. Этот тип меча получил название тип Солоха, по первой находке в кургане Солоха. Публикуемая находка уверенно датируется по пяти амфорам, обнаруженным в погребении, ранним IV в. до н.э. Мечи с орлиноголовыми навершиями появляются еще в VI в. до н.э. в центральноазиатском регионе. Там они изготавливались в реалистической манере. В V–IV вв. до н.э. этот тип изделий проникает в Европейскую Скифию. При этом утрачивается реализм, изображения птичьих голов схематизируются. Утрачивается характерная деталь образа – крупный круглый глаз. Навершие превращается в когтевидное. Смена семантического значения навершия, в архаический период скифской культуры имевшее фаллическое выражение, на орнитоморфное свидетельствует об изменении мировоззренческих идей, которые принесла с собой новая волна мигрантов из Центральной Азии на рубеже VI–V вв. до н.э.

Ключевые слова: скифы, вооружение, меч, обкладка рукояти, семантика.

Цитирование. Лукьяшко С. И., 2022. Новая находка длинного скифского меча с золотой обкладкой рукояти // Нижневолжский археологический вестник. Т. 21, № 2. С. 120–128. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.7>

В погребении скифского времени у с. Высочино (мог. Высочино-IX, кург. 1, погр. 4) был обнаружен хорошей сохранности длинный меч с антенным навершием, ложно-треугольным перекрестием в деревянных ножнах и с рукоятью, обложенной золотыми пластинами (рис. 1,1). Погребение уверенно датируется пятью амфорами и расписным греческим лекифом ранним IV в. до н.э.²

Мечи такого облика были выделены в самостоятельный тип (тип Солоха) Д.А. Топалом [Топал, 2015, с. 198–207], сравнительно недавно охарактеризованы, датированы и представлены в репрезентативной выборке. Рассматриваемый экземпляр уточняет детали технологии изготовления и семантики художественного оформления рукояти.

Рассматриваемый железный меч имеет узкое бабочковидное перекрестие и антенное навершие. Рукоять плакирована золотом. По золотой обкладке нанесен геометрический орнамент. Золотом обложена и верхняя часть клинка.

Клинок равномерно суживается к окончанию, клиновидный, линзовидный в сечении. Ширина у пяты 6,9 см, длина клинка 75 см, длина рукояти 16,5 см. Ширина рукояти в средней части 4,7 см, ширина перекрестия 10 см, навершие 7,8 см. Меч находился в деревянных ножнах. Клинок плоско раскован у рукояти, толщина 1,5 см. В центральной части клинок утолщается до 2 см, вероятно, за счет сохранившихся остатков деревянных ножен.

Железное перекрестие, ложно-треугольное, вероятно, изготовлено отдельно от меча по выкройке, затем согнуто по одному краю, надето на рукоять и пяту. Место стыка выкройки соединено методом кузнечной сварки. В результате у таких перекрестий один край округлый, а прокованный уплощен и отличается угловатостью. Этот технологический прием наблюдался автором данной статьи на мечах из Елизаветовского могильника [Лукьяшко, 2014, с. 243].

Навершие отковано вместе с клинком и рукоятью. При этом волютам изначально придавалась орлиноголовая форма. Волюты соединялись, касаясь друг друга. Никакой перекладины между ними не было.

Рукоять меча обложена двумя золотыми пластинами с обеих сторон. Обе пласти-

ны выкроены по форме рукояти (рис. 2). Края были загнуты на середине торца рукояти, обжимая ее. Размеры: ширина на рукояти 3,5 см. Обкладка навершия и перекрестия выкроены вместе с полосой рукояти. Одна из пластин выкроена с большим напуском на торцы. Она перекрывала вторую пластину и обжимала ее. На перекрестии в месте стыка золотых пластин заметны следы пайки (рис. 3,1). Орнамент на накладках был оттиснут и доработан чеканом. На тыльную сторону пластин была нанесена клейкая паста, заполнившая пустоты. Затем золотые пластины были наложены на рукоять и обжаты напусками. Таким образом, пластины накладки были обжаты по профилю рукояти и спаяны между собой, что обеспечивало плотность посадки.

На плоскостях клинков мечей типа Солоха фиксировались нервюры [Топал, 2017, рис. 20, 21,10, 22,1,3,4,6,7]. На представляемом экземпляре из Высочино нервюры обозначены на золотой накладке у пяты (рис. 3).

Навершие представляет собой сильно стилизованные головы грифонов, обращенные клювами друг к другу (рис. 2). Очень выразительно переданы глаза кругами с точкой в центре. Между кругами глаз оттиснута полоса, соединяющая их. В этой ситуации использован собственно скифский прием изображения объекта в фас, через спаренные профильные изображения.

Аналогичное оформление наверший рукояти известно в Скифии. В качестве примера можно привести навершие меча из Великой Белозерки (рис. 1,2) [Топал, 2015, рис. 2,3]. А.И. Мелюкова отличала мечи с орлиноголовыми навершиями от мечей с когтевидным навершием [Мелюкова, 1964, с. 55]. К сожалению, этот принцип повсеместно нарушается. Закругленные волюты на сильно измененных коррозией экземплярах часто произвольно относятся к солохинскому типу. Вероятно, здесь должен быть установлен жесткий критерий. При наличии круглых значков, обозначающих глаза птицы, можно говорить о орлиноголовости. Отсутствие глазниц может переводить навершие в разряд когтевидных наверший. Это семантически близкие детали, но при этом следует видеть процесс переосмысления выражения идеи. Появление птицы на навершии может соотноситься с вертикаль-

ной проекцией мира, где птица на вершине мирового древа маркировала пространство верхнего мира.

Принципиальным представляется тема возникновения этого типа наверший. На раннем этапе изучения явления «антенных наверший» Э. Ленц [Ленц, 1905, с. 62], Э. Миннс [Minns, 1913, p. 70], а позднее М.И. Ростовцев [Ростовцев, 1918, с. 58] и В. Гинтерс [Ginters, 1928, S. 40] обращали внимание на удивительную схожесть этих наверший с образцами эпохи поздней бронзы и гальштата в Средней Европе. Из этого посыла возникла гипотеза, что антенное или когтевидное оформление навершия – производное от гальштатских образцов и, таким образом, имеет своими истоками западноевропейские идеи.

Недавнее специальное исследование темы Д.А. Топалом [Топал, 2017] привело к противоположным выводам. Результаты наблюдений ученого, которые автор данной статьи полностью разделяет, сводятся к следующему:

1. Время появления антенных наверший – VII в. до н.э., но широкого распространения этот вид оформления рукояти не получил и был забыт до тех пор, пока не проявилось влияние восточного очага культурогенеза, принесшего с собой орлиноголовое оформление наверший.

2. «Суммируя хронологические наблюдения можно заключить, что “грифовые” кинжалы появляются на широких пространствах скифского мира не ранее середины VI в. до н.э. и известны еще около столетия. При этом самые поздние экземпляры, датированные V или даже IV в. до н.э. оказываются парадными формами, для которых обычно характерно некоторое запаздывание. Парадные формы, что интересно, связаны с тремя регионами: Волго-Уральским, Семиреченским и Южно-Сибирским» [Топал, 2017, с. 310].

3. «...Определить источник такой инновации как “грифовые” навершия непросто. ...решить вопрос с китайской прародиной... не представляется возможным. Крайнюю западную периферию в виде Волго-Уралья можно рассматривать как источник дальнейшей эволюции грифовых кинжалов и их последующего проникновения в Причерноморье и Подунавье. Семиречье... также отпадает.

Вероятнее всего, роль исходной территории, где формировались каноны изображения и морфология грифового кинжала, более всего подходит центральноазиатскому источнику культурогенеза, включающего Алтай, Туву и Хакасско-Минусинскую котловину» [Топал, 2017, с. 310–311].

Исследовавший мечи этого типа в Западной Сибири Я.В. Фролов обратил внимание на распространение их в Обь-Иртышском междуречье. При этом здесь навершия такого типа встречаются на экземплярах с архаичным почковидным перекрестием, то есть они древнейшие в серии [Фролов, 2016]. В восточном регионе сохраняется линия реалистичного исполнения наверший, в то время как на западе прослеживается стилизация и схематизация, которая приводит к деградации образа и превращению орлиноголовых наверший в «когтевидные» и «когтевидные с перекладиной». Таким образом, по мнению исследователя, навершия с ушастым орлиноголовым грифоном имеют восточное происхождение, а смещаясь к западу, идея деградирует, утрачивается ее содержание, и происходит превращение навершия в когтевидное, а затем и в антенное.

Представляемый тип меча предложили называть типом Солоха по эпонимной первой находке меча в кургане Солоха. Термин закрепился и, хотя он не отражает сути явления, с ним можно согласиться.

Исследование этого типа привело к установлению датировки его существования в рамках конца V – начала IV в. до н.э. Д.А. Топал считает, что этот тип навершия сформировался на рубеже VI–V вв. до н.э. и существовал до конца IV в. до н.э.

Существует мнение, что так называемые парадные мечи с рукоятями, обложенными золотыми пластинами, плакировались для погребения, так как практического смысла в плакировке не было, плакировка не держалась прочно на рукояти, следов потертости и эксплуатации такие рукояти не имеют.

Однако можно не согласиться с этим мнением. Данные выводы не обязательно будут распространяться на весь круг изделий этого типа, но применительно к донскому предмету этот вывод не относится. Следует отметить, что при реставрации золотые наклад-

ки снимались, и под ними удалось проследить следующие особенности:

1. Навершие не накладное, а отковано вместе с рукоятью.

2. Перекрестие было накладным. Оно оборачивало пята и основание стержня рукояти и сваривалось методом кузнечной сварки по одному краю.

3. Золотые накладки – это не фольга, это пластины толщиной 0,5–0,8 мм, которые были посажены на пасту и плотно обжимали рукоять. Общий вес золота 40 г.

Все это позволяет утверждать, что меч, может быть, и не был боевым, но как парадный, знаковый, функционировал. Обращает на себя внимание то, что в ряде эпизодов такие мечи находили воткнутыми в пол или стену могильной ямы (см., например: южную нишу второй гробницы кургана Чертомлык [Алексеев и др., 1991; Болтрик, 1978]). Вонзенный меч имеет символическое значение. Вспомним легендарный Эскалибур – меч короля Артура, вонзенный в камень. Для того чтобы обладать таким мечом, его необходимо было добыть, то есть доказать свое право на обладание вещью.

Необходимо отметить, что такие знаковые предметы, за которыми закреплялись даже собственные имена, были фетишами и после смерти владельца так же умерщвлялись. Тот же Эскалибур заброшен в озеро. В нашей ситуации несколько грифоноголовых мечей были обнаружены согнутыми. Помещение сакрального атрибута – меча в погребение может рассматриваться как ритуальное умерщвление. Эти наблюдения касаются всего круга мечей с золотыми рукоятями. Безусловная, знаковая природа этих предметов выделяла владельца из окружения и служила символом принадлежности к определенной социальной или воинской категории.

Мечи типа Солоха встречаются и на савроматской территории. К.Ф. Смирнов считал, что они поступали на Волгу из Нижнего Дона [Смирнов, 1961, с. 21].

«Погребения с мечами типа Солоха тяготеют к двум основным районам: междуречью Днестра и Северского Донца и Приуралья» [Топал, 2017, с. 322]. Центром их производства И.Б. Шрамко считала Бельское городище [Шрамко, 1992, с. 222].

Древнейшие образцы мечей типа Солоха фиксируются в Левобережной лесостепной Украине и Прикубанье, где известны и изображения мечей этого типа на стелах. В среднескифский период ареал их распространения широкий. Это отражает общескифскую традицию, возникновение которой не было связано с ранними кинжалами с антенными навершиями, и было распространено от Северного Китая до Волго-Уралья. Продвижение на запад в Европейскую Скифию сопровождается схематизацией и отходом от канона архетипа.

Представляемый экземпляр яркая, но не единственная находка на Нижнем Дону. Мечи этого типа известны в находках из курганного могильника Елизаветовского городища на Дону. Здесь известно 5 мечей этого типа, происходящие из Ушаковского кургана, а также курганов 10 (1909), 4 (1910), 6 и 34 (1911). Меч из Ушаковского кургана имел очень близкую рукоять, но перекрестие на нем шире и ближе к бабочковидному, к тому же и навершие отличается. Хотя схема, безусловно, общая. Глаз передан кругом с точкой на правой стороне. На левой, судя по фотографии, спираль.

Из этого следует, что елизаветовские кузницы владели техникой производства мечей типа Солоха и, самое главное, понимали символическое значение орлиноголового образа. Рассматриваемый экземпляр, по-видимому, происходит из елизаветовских мастерских. Из этого же центра в погребение попали амфоры и лекиф. Все эти предметы не могли быть военными атрибутами и иллюстрируют мирный характер отношений между населением донского левобережья и торговым центром в дельте Дона в начале IV в. до н.э.

А.Ю. Алексеевым выделен исходный тип скифского меча, в оформлении которого заложена фаллическая символика [Алексеев, 1991]. Этот вывод принят современным научным сообществом. Отталкиваясь от этого, нельзя не обратить внимание на то, что в V в. до н.э., а в Центральной Азии уже с VI в. до н.э., происходит замена фаллической идеи воспроизводства, жизни и смерти, соотносимыми со скифским Ареем, на новую идеологию. Орнитоголовые навершия могут соотноситься с идеей мирового древа, соеди-

няющего основные сферы мироздания в представлениях древних народов. Эти представления возникают на Востоке, в Центральной Азии, как это наблюдается на примере орлиноголовых наверший мечей, и проникают в скифскую среду. В V в. до н.э. они еще мирно сосуществуют с идеей фаллического единства мира, а к IV в. до н.э. вытесняют раннюю мифологию и становятся всеобщей для всего кочевого мира Евразии. При этом ее выражение постепенно деградирует и обретает когтевидное и, в конечном счете, антенное выражение, демонстрируя непонимание символики населением.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта АААА-А20-120122990111-9.

The publication was prepared as part of the implementation of the UNCRAS project No. gr. АААА-А20-120122990111-9.

² Выражаю большую признательность автору отчета О.В. Кладченко «Отчет об исследовании кургана 1 гр. Высочино-IX в Азовском районе в 2020 г.» за возможность работать с материалами и С.Ю. Монахову за консультации и определение амфор, реставратору Азовского музея С.Е. Рычагову за качественную реставрацию материала.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Рис. 1. Мечи типа Солоха:

1 – меч из кургана 1 группы Высочино-IX; 2 – меч из кургана Великая Белозерка

Fig. 1. Swords of the Solokha type:

1 – the sword from the kurgan No 1 group Vysochino-IX; 2 – the sword from the kurgan of the Velikaya Belozerka

Рис. 2. Рукоять меча из кургана 1 группы Высочино-IX
Fig. 2. The hilt of the sword from the kurgan No 1 group Vysochino-IX

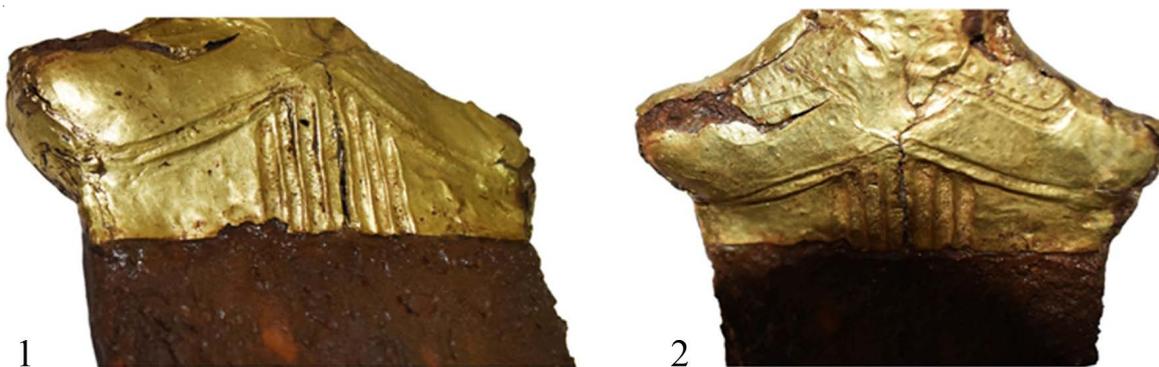

Рис. 3. Обкладка перекрестия меча из кургана 1 группы Высочино-IX со следами пайки
Fig. 3. The lining of the crosshair of the sword from the kurgan the kurgan No 1 group Vysochino-IX with traces of soldering

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А. Ю., 1991. Этюд об акинаках // Клейн Л. С. Археологическая типология. Л. : ЛФ ЦНТД, ЛНИАО. С. 271–280.
- Алексеев А. Ю., Мурзин В. Ю., Ролле Р., 1991. Чертомлык. Скифский царский курган IV в. до н.э. Киев : Наукова думка. 416 с.
- Болтрик Ю. В., 1978. Святылище Арея в урочище Носаки // Археологические исследования на Украине в 1976–1977 г. : тез. докл. на XVII конф. ИА НАНУ (Ужгород, апр. 1978). Ужгород : [б. и.]. С. 61–62.
- Ленц Э. Э., 1905. Заметки о предметах вооружения из раскопок 1903 г. близ с. Журовки, Киевской губернии // Известия императорской археологической комиссии. Вып. 14. СПб. С. 54–68.
- Лукьяшко С. И., 2014. Мечи и кинжалы скифского времени Нижнего Дона // Война и военное дело в скифо-сарматском мире. Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН. С. 237–256.
- Мелюкова А. И., 1964. Вооружение скифов // САИ Д1-4. М. : Наука. 90 с.
- Ростовцев М. И., 1918. Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма. Петроград : [б. и.]. 124 с.
- Смирнов К. Ф., 1961. Вооружение савроматов. М. : АН СССР. 162 с.
- Топал Д. А., 2015. Акинаки классической Скифии. Тип Солоха // Война и военное дело в скифо-сарматском мире : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. памяти А.И. Мелюковой (Кагальник, 26–29 апр., 2014 г.). Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН. С. 198–211.
- Топал Д. А., 2017. Антенны скифских акинаков. Истоки и эволюция // Археология Евразийских степей. № 3. С. 299–345.
- Фролов Я. В., 2016. Меч скифского времени – новая находка с территории лесостепного Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. Т. 44, № 3. С. 56–62.
- Шрамко И. Б., 1992. Об одном типе мечей скифской эпохи // История и археология слободской Украины. Харьков : ХГУ. С. 221–223.
- Ginters W., 1928. Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Sdrussland. Berlin : W. de Gruyter. 94 S.
- Minns E. H., 1913. Scythians and Greeks. A Survey of Ancient History and Archaeology on the North Coast of the Euxine from the Danube to the Caucasus. Cambridge : University Press. 806 p.

REFERENCES

- Alekseev A.Yu., 1991. Etiud ob akinakach [Study of Akinakai]. Klein L.S. *Archeologicheskaya tipologiya* [Archaeological Typology]. Leningrad, LB CSTA LSAS, pp. 271-280.
- Alekseev A.Yu., Murzin V.Yu., Rolle R., 1991. *Chertomlyk. Skifskiy tsarskiy kurgan IV v. do n.e.* [Chertomlyk. Scythian Imperial Kurgan of IVth Century BC]. Kiev, Naukova dumka Publ. 416 p.
- Boltrik Yu.V., 1978. Sviatilishe Arey a v urochishe Nosaki [Sanctuary Arey a in the tract Nosaki]. *Arheologicheskie issledovaniya na Ukraine v 1976–1977 g.: tez. docl. na XVII konf. IA NANU (Uzhgorod, apr. 1978)* [Archaeological Research in Ukraine in 1976–1977. Abstracts of Reports at the XVII Conference of the IA NASU (Uzhgorod, April 1978)]. Uzhgorod, s. n., pp. 61-62.
- Lenz E.E., 1905. Zаметки о предметах вооружения из раскопок 1903 г. близ с. Zhurovki, Kievskoy gubernii [Notes on Weapons from Excavations in 1903 Near the Village Zhurovka, Kyiv Province]. *Izvestiya imperatorskoy arkheologicheskoy komissii* [News of Imperial Archaeological Commission], iss. 14. Saint Petersburg, pp. 54-68.
- Lukyashko S.I., 2014. Mechi i kinzhaly skifskogo vremeni Nizhnego Dona [Swords and Daggers of Scythian Time of Lowert Don Region]. *Voyna i voennoe delo v skifo-sarmatskom mire* [War and Warfare in Scythian-Sarmatian World]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publ., pp. 237-256.
- Melykova A.I., 1964. *Vooruzhenie skifov* [Armament of the Scythians]. SAI D1-4. Moscow, Nauka Publ. 90 p.
- Rostovtsev M.I., 1918. *Kurgannye nahodki Orenburgskoy oblasti epohi rannego i pozdnego ellinizma* [Kurgan Finds of the Orenburg Region of the Era of Early and late Hellenism]. Petrograd, s. n. 124 p.
- Smirnov K.F., 1961. *Vooruzhenie savromatov* [Weapons of the Sauromatians]. Moscow, AS SSSR. 162 p.

- Topal D. A., 2015. Akinaki klassicheskoy Scifii. Tip Soloha [Akinakai of Classical Scythia. Type Solokha]. *Voyna i voennoe delo v skifo-sarmatskom mire: materialy Mezhdunar. nauch. konf., posvyash. pamyati A.I. Melykovoy (Kagalnik, 26–29 apr. 2014 g.)* [The War and the Military in the Scythian-Sarmatian World. Proceedings of International Scientific Conference in Tribute to the Memory of A.I. Melyokova (Kagalnik, 26–29 April 2014)]. Rostov-on-Don, SSC RAS, pp. 198-211.
- Topal D. A., 2017. Antenny skifskih akinakov. Istoki i evolutsiya [Antennae Pommels of Scythian Akinakai. Origins and Evolution]. *Arkheologiya Evraziyskih stepey* [Archaeology of the Eurasian Steppes], no. 3, pp. 299-345.
- Frolov Ya.V., 2016. Mech skifskogo vremeni – novaya nahodka s territorii lesostepnogo Altaya [A Scythian Age Sword from the Forest-Steppe Altai]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia], vol. 44, no. 3, pp. 56-62.
- Shramko I.B., 1992. Ob odnom tipe mechey skifskoy epohi [On the One Type Swords Of Scythian Era]. *Istoria i arkheologiya slobodskoy Ukrainy* [History and Archaeology of Sloboda Ukraine]. Kharkiv, KhSU, pp. 221-223.
- Ginters W., 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin, W. de Gruyter. 94 S.
- Minns E.H., 1913. *Scythians and Greeks. A Survey of Ancient History and Archaeology on the North Coast of the Euxine from the Danube to the Caucasus*. Cambridge, University Press. 806 p.

Information About the Author

Sergey I. Lukyashko, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of Archaeology and History of Culture, Don State Technical University, Gagarina Sq., 1, 344000 Rostov-on-Don, Russian Federation; Head of the Laboratory of Archaeology, Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Chekhov St, 41, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation, sciphica@ssc-ras.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8085-4652>

Информация об авторе

Сергей Иванович Лукьяшко, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии и истории культуры, Донской государственной технической университет, площадь Гагарина, 1, 344000 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; заведующий лабораторией археологии, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, просп. Чехова, 41, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, sciphica@ssc-ras.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8085-4652>